

Виктор Маркович Живов (1945–2013)

Доктор филологических наук, выдающийся ученый-славист, блестящий знаток истории русского языка, литературы и культуры. Его исследования и выступления оставили яркий след в русской филологической науке. Ему принадлежит более трехсот трудов по различным вопросам русского языка, древнерусской письменности, русской литературы разных эпох, истории византийской и русской культуры, русской церковной истории, оказавших существенное влияние на развитие этих научных направлений.

В данной книге результаты изучения В. М. Живовым закономерностей исторического развития русского литературного языка представлены в виде цельного и увлекательного историко-лингвистического повествования, центральной идеей которого является мысль о том, что литературный язык развивается не спонтанно и «органически», а по сценариям, создаваемым культурными процессами. Динамика этого развития, как показывает В. М. Живов, определялась взаимодействием разных регистров письменного языка, соотнесенных с разными коммуникативными ситуациями.

С уверенностью можно сказать, что В. М. Живов оставил нам замечательный памятник научной мысли, который на многие годы определит понимание предыстории и истории русского литературного языка.

I том

История языка русской письменности

В. М. Живов

В. М. Живов

История языка русской письменности

I
том

Университет Дмитрия Пожарского

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

В. М. ЖИВОВ

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Том I

Москва

Университет Дмитрия Пожарского

2017

УДК 16.01.07
ББК 83.3(2)
Ж67

Утверждено к печати Ученым советом
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Подготовлено к печати и издано по решению Ученого совета
Университета Дмитрия Пожарского

Живов В. М.

Ж67 История языка русской письменности: В 2 т. Том I. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 816 с.

ISBN 978-5-91244-184-4 (т. 1)
ISBN 978-5-91244-183-7

В. М. Живов (1945–2013) – выдающийся ученый-славист, автор фундаментальных трудов по истории русского языка, древнерусской письменности, русской литературе разных эпох, истории византийской и русской культуры, русской церковной истории.

Монография представляет результаты многолетнего изучения В. М. Живовым закономерностей исторического развития русского литературного языка. Центральной идеей исследования является мысль о том, что литературный язык развивается не спонтанно и «органически», а по сценариям, которые создаются культурными процессами.

Книга в основном строится по хронологическому принципу, при этом отдельные темы, связанные со структурными характеристиками письменного языка, рассматриваются сквозным образом.

Первый том содержит две части исследования, которые посвящены древнейшему периоду (XI–XIV вв.). В первой части рассматривается внешняя история этого периода, включающая такие аспекты, как возникновение письменности у восточных славян, культурно-исторический контекст ее появления, типы ее использования, формирование регистров, особенности членения коммуникативного пространства и др. Во второй части анализируются лингвистические параметры, которые обеспечивают дифференциацию регистров письменного языка, и исследуется динамика их взаимодействия.

Монография предназначена для специалистов (лингвистов, литературоведов, историков) и для всех интересующихся историей русского языка и историей русской культуры.

ISBN 978-5-91244-184-4 (т. 1)
ISBN 978-5-91244-183-7

УДК 16.01.07
ББК 83.3(2)

© Живов В. М., наследники, текст, 2017
© Горева Е. А., дизайн и оформление обложки, 2017
© Русский фонд содействия образованию и науке, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Том I

Предисловие (А. М. Молдован).....	9
-----------------------------------	---

Введение. Теоретические проблемы

I. Просто язык и литературный (стандартный) язык: проблема единства языка	11
II. Письменный язык и разговорный язык.....	20
III. Языковые регистры и история языка	26
IV. Языковые регистры и проблема нормы	36
V. Языковые регистры и эволюция языка	43
VI. Языковая ситуация древней Руси.....	50
VII. Концепция диглоссии.....	53
VIII. Приложимость концепции диглоссии к языковой ситуации древней Руси	61
IX. Структура книги и периодизация истории русского письменного языка	72

Часть I. Развитие письменного языка и формирование его регистров

Глава I. Культурно-исторический контекст формирования письменных традиций

1. Крещение Руси и распространение письменности.....	76
<i>Терминологический экскурс .....</i>	77
<i>Экскурс о значении «учения книжного» .....</i>	87
2. Функции книжного языка на Руси и в Византии. Историко-культурный фон.....	97
3. Проблема прямых контактов с Византией. Восточнославянские переводы с греческого	110
4. Slavia orthodoxa и Slavia romana. Западные источники восточнославянской книжности	129

Глава II. Обучение книжному языку, способы его освоения

1. Чтение по складам	150
2. Заучивание текстов наизусть.....	158
3. Механизмы владения книжным языком	162
3.1. Механизм признаков книжности	166
3.2. Механизм ориентации на тексты.....	168
3.3. Реализация механизмов владения книжным языком в оригинальных текстах	171
4. Воспроизведение книжных текстов и характер их нормативности	174
5. Функциональное переосмысление генетически разнородных элементов.....	183
6. «Свое» и «чужое» в отношении к книжному языку	198

Глава III. Членение пространства древней восточнославянской письменности

1. Общие замечания	205
2. Структурирование области книжных текстов. Стандартный церковнославянский	213
3. Структурирование области книжных текстов. Гибридный церковнославянский	231
4. Характеристики гибридной письменной традиции	240
5. Летописи как основная составляющая гибридной письменной традиции	250
6. Структурирование области некижных текстов в древней восточнославянской письменности. Юридические и деловые тексты	271
<i>Экскурс о применимости византийско-церковнославянского права в средневековой Руси .....</i>	286
7. Бытовые тексты.....	297
8. Общие соображения о формировании регистров письменного языка	314

Часть II. История языковых явлений, характеризующих регистры письменного языка

Глава IV. Синтаксические стратегии и их закрепление за разными регистрами письменного языка. Синтаксис причастий

1. Общие замечания	325
2. Книжные и некижные причастные конструкции.....	328
3. Дательный самостоятельный и другие специфически книжные конструкции.....	333
3.1. Эволюция функций дательного самостоятельного	340
3.2. Личная форма глагола быти с причастием настоящего времени	356
3.3. Причастия при глаголах восприятия	367
4. Прочие причастные конструкции	374
4.1. Причастия в некижных текстах: юридические кодексы.....	375

4.2. Причастия в некнижных текстах: грамоты.....	385
4.3. Причастия в книжных текстах: летописи	393
4.3.1. Позиция причастного оборота относительно личного глагола в летописях.....	398
4.3.2. Позиция причастного оборота относительно личного глагола как характеристика нарратива и особенности ненарративных текстов	406
4.3.3. Причастные обороты, субъект которых в главном предложении не стоит в именительном падеже.....	410
4.3.4. Именительный самостоятельный и автономные причастные обороты	417
4.3.5. Согласование причастий.....	426
4.3.6. Сочинительные союзы между причастным оборотом и главным предложением	435
4.4. Агиографическая традиция и регистр стандартного церковнославянского	450
5. Заключительные замечания о причастном синтаксисе	456

Глава V. Синтаксические стратегии и их закрепление за разными регистрами письменного языка. Порядок слов и прочие синтаксические явления

1. Синтаксические стратегии книжных и некнижных регистров. Элементы разговорного синтаксиса в некнижном письменном языке.....	465
<i>Экскурс о синтаксических различиях письменного и устного языка</i>	466
2. Повторение предлогов и функционирование некнижных синтаксических средств в книжных регистрах.....	475
3. Режимы интерпретации и связанность текста; особенности делового регистра	488
3.1. Легальный режим интерпретации в архаическом праве	490
3.2. Эволюция легального режима интерпретации	496
4. Адаптация книжных синтаксических конструкций и характер интерференции регистров. Конструкции с инфинитивом	501
4.1. Конструкция «яко + инфинитив» со значением результата.....	502
4.2. Общие соображения об инфинитивных конструкциях и книжном синтаксисе	519
5. Жанровые характеристики текстов и порядок слов	520
5.1. Глаголы речи	535
5.1.1. Древнейший период	536
5.1.2. Данные XIII–XV веков	546
5.1.3. Данные XVI–XVII веков	557
5.1.4. Некоторые предварительные выводы.....	559
5.2. Глаголы движения	561
5.2.1. Древнейший период	562
5.2.2. Данные XIII–XVII веков.....	570
5.2.3. Некнижные тексты	584
5.2.4. Некоторые предварительные выводы.....	586
5.3. Переходные глаголы.....	588
5.3.1. Древнейший период	590
5.3.2. Данные XIII–XVII веков.....	594

5.3.3. Некоторые частные и общие выводы.....	600
6. Книжный нарратив и конфигурация временных форм.....	604
6.1. Проблема исчезновения простых претеритов из разговорного языка.....	608
6.2. Употребление имперфекта: трансформации книжной традиции в разных типах текстов	619
6.2.1. Летописная и агиографическая письменные традиции.....	621
6.2.2. Дальнейшее развитие летописной и агиографической письменной традиций	636
6.3. Основные линии эволюции употребления простых претеритов.....	651

Глава VI. Норма и вариативность в правописании. Орфографические характеристики регистров

1. Общие соображения.....	658
2. Нормативность и вариативность.....	662
3. Факторы, обуславливавшие вариативность правописания.....	670
4. Правописание и обучение чтению по складам.....	678
5. Правописные практики и регистры письменного языка.....	686
6. История отдельных орфографических явлений	690
6.1. Употребление юсов.....	690
6.2. Йотированные гласные	693
6.3. Палатальные сонорные	700
6.4. Процессы, связанные с редуцированными.....	707
6.4.1. Одноеровая орфография	710
6.4.2. Сочетания редуцированных с плавными.....	713
6.4.3. Формы 3 лица настоящего времени.....	719
6.4.4. Формы творительного падежа единственного числа.....	720
6.5. Различение яти и естя в правописании и книжном произношении.....	723
6.6. Рефлексы *er в межконсонантной позиции.....	725
7. Относительная хронология правописных систем и тип текста.....	730

Глава VII. Норма и вариативность в морфологии. Регистры и конфигурации морфологических вариантов

1. Общие соображения.....	737
2. Дифференциация регистров письменного языка как развивающийся процесс: формы двойственного числа.....	749
3. Дифференциация регистров письменного языка как развивающийся процесс: категория одушевленности.....	764
4. Дифференциация регистров и статистические конфигурации морфологических вариантов.....	783
5. А-экспансия и дифференциация регистровых конфигураций.....	788
6. Формы инфинитива и дифференциация регистровых конфигураций	801

Том II

Часть III. Динамика языковой ситуации в период до формирования языкового стандарта

Глава VIII. Второе южнославянское влияние и развитие грамматического подхода к книжному языку

1. Историко-культурный контекст и культурные контакты..... 821
2. Деадаптация в орфографии..... 836
3. Отталкивание от разговорного языка в лексике..... 848
4. Отталкивание от разговорного языка в грамматике..... 857
5. Грамматика и книжная справа..... 865
6. Церковнославянский как ученый язык..... 874

Глава IX. «Простота» языка и социокультурная дифференциация авторов и их читателей

1. Регистры письменного языка и социальная стратификация..... 888
2. Генезис концепции «простоты» языка..... 898
3. «Простота» языка в Московской Руси XVII в..... 909
4. Секуляризация культуры, ее русская специфика и значимость для переосмысления языкового узуса..... 924

Часть IV. Формирование стандартного литературного языка

Глава X. Изменение языковой ситуации в Петровскую эпоху. Возникновение «гражданского наречия» как начальный этап формирования литературного языка

1. Историко-культурный контекст петровской реформы языка..... 933
2. Создание гражданского шрифта..... 936
3. Языковая политика Петра..... 945
4. «Гражданское наречие» и устранение признаков книжности..... 954
5. Отталкивание от старого книжного языка и возникновение «петровского пула». Синтаксический уровень..... 961
6. «Петровский пул» и морфологическая вариативность..... 971
7. Статус «гражданского наречия»..... 979
8. Понятность «гражданского наречия» и роль заимствований..... 984

Глава XI. Нормализация языка и утверждение роли литературы

1. Нормализация языка. Возникновение академической грамматической традиции..... 991
2. Синтетический характер академической нормализации (морфология)..... 1001

3. Лингвистические программы. Роль изящной словесности	1012
4. Русский пуризм как реплика французского классицистического пуризма	1017

Глава XII. Славянорусский язык и синтез культурно-языковых традиций

1. Адаптация классицистического пуризма к русской литературно-языковой ситуации	1026
2. Реинтерпретация пуристических рубрик в лексике и опыты ее стилистической дифференциации	1036
3. Роль литературы и социолингвистические характеристики литературного языка	1056
4. Ускоренное развитие и нестабильность стандарта – иллюстрация: нормализация окончаний прилагательных в именительном-винительном падеже множественного числа	1061

Глава XIII. Утверждение основных характеристик литературного стандарта (полифункциональность, общеобязательность, стилистическая дифференцированность)

1. Дворянская апроприация нового идиома и социолингвистические последствия этого процесса	1079
2. Языковой стандарт и школьное образование	1090
3. Синтаксическая реформа Карамзина и роль изящной словесности	1095
4. Спор архаистов и новаторов и стабилизация русского литературного языка	1106
5. Пушкинский синтез	1118

Глава XIV. Эпилог. От Пушкина до наших дней

1. XIX век: что происходит после Пушкина?	1127
2. Русский литературный язык при советской власти и после ее падения	1140

Литература	1152
Указатель	1237

статистическое различие соотнесено и с различием функциональным: формы инфинитива обнаруживают свободную вариативность, лишенную какой-либо функциональной (стилистической) значимости, ср.: «подобаетъ-де надъ пятію просвирами *служити* въ пять чувствъ человеческихъ <...> подобаетъ-де надъ трема *служить* во образъ Святыя Троицы <...> подобаетъ-де надъ единою *служить* во едино Божество» (стб. 371). Такое употребление в значительно большей степени соответствует традиционному гибриднему узусу, нежели то, которое наблюдается в Житии. Преимущество в отношении гибридного узуса (противостоящая отталкиванию от него, характерному для Жития) особенно ярко проявляется в употреблении форм инфинитива от возвратных глаголов. Из 26 форм инфинитива от возвратных глаголов, встречающихся в анализируемых выборках, 22 имеют традиционную форму на *-тися*: *крестится* (стб. 246), *подивится* (стб. 252), *укрывается* (стб. 253), *веселится* (стб. 255), *удовляется* (стб. 255) и т. д., и лишь две показывают инновацию: *разориться* (стб. 253), *потрудитца* (стб. 380); пропорция инновативных форм составляет всего 7,69%. Таким образом, специфический характер употребления инфинитива в Житии обусловлен его особым риторическим устройством, в то время как в других сочинениях Аввакума инновативные формы инфинитива, хотя и употребляются весьма интенсивно, ведут себя по моделям, присущим гибриднему регистру.

Итак, в памятниках гибридного регистра, созданных в XVII в., постоянно встречается инфинитив в форме на *-ть*. В большинстве памятников, однако, доминирующим вариантом остается форма на *-ти*, пропорция инновативных форм обычно не превышает четверти, а часто оказывается существенно меньшей. Такое соотношение нарушается в памятниках, выходящих за рамки традиционного жанрового репертуара, в первую очередь, в появляющихся в данную эпоху секулярных текстах. Особым статусом обладают формы инфинитива от возвратных глаголов. Хотя нет оснований думать, что в разговорном языке конечная гласная в этих формах удерживалась существенно дольше, чем у инфинитивов основного типа, в текстах гибридного регистра они, как правило, заметно более консервативны.

Перейдем теперь к памятникам бытовой письменности. В текстах середины и второй половины XVII в. положение здесь вполне однозначно и радикально отличается от того, которое мы наблюдали в текстах книжных. Инфинитивы на *-ти* встречаются в них лишь окказионально, равно как, по существу, и все прочие формы инфинитива с сохранением конечной безударной гласной (ср.: Кокрон 1962, 208). При обследовании нескольких корпусов текстов оказывается, что для бытового регистра господствующими вариантами (едва ли не имеющими статус нормативных) являются новые формы инфинитива. Это в равной мере относится к инфинитивам от возвратных и невозвратных глаголов, к инфинитивам на *-щи(-чи)/-чь* и на *-сти/-сть* при ударении на основе. Единственный класс, в котором наблюдаются колебания, – это глаголы на *-сти/-сть* с историческим ударением на показателе инфинитива; колебания эти не несут никакой функциональной нагрузки. Не обладают стилистической (функциональной) значимостью и окказионально употребляемые старые формы инфинитива других типов. Эти употребления могут быть охарактеризованы как исключительные; в

большинстве случаев они частично мотивированы тем, что старая форма появляется в составе устойчивых формул, которые могут способствовать сохранению реликтовых элементов, ср.: «а на^м бы слышавъ про твое здаро^вя о Хрстѣ *радоватися*» (Котков и Панкратова 1964, 25 – письмо И. И. Киреевскому от Д. Яблочкова от 6 сентября 1697), «*Дати* ся грамо^тка Иванъ О^ндрѣвичю Масловъ» (там же, 81 – письмо И. А. Маслову от Н. Вараксина). При этом, однако, выбор архаического варианта никак не предопределен формульным характером текста: в большинстве случаев новые формы встречаются и в составе устойчивых формул. При всех этих частных оговорках новые формы инфинитива оказываются конститутивным элементом бытового узуса.

Узус делового регистра существенно отличается от узуса регистра бытового. Прежде всего он более разнороден: соотношение старых и новых форм инфинитива в принадлежащих этому регистру текстах в большой мере зависит от официального статуса документа. В челобитных, расспросных речах, купчих, частных договорных записях употребление форм инфинитива близко к тому, которое мы наблюдали в частной переписке, хотя, особенно в текстах начала XVII в., окказиональное употребление форм на *-ти* не является редкостью. В текстах, обладающих более высокой степенью публичности или претендующих на публичность, старые формы инфинитива оказываются достаточно обычным явлением – при том что сами тексты обнаруживают несомненные черты делового языка как в своем синтаксическом устройстве, так и в морфологии. Выбор формы инфинитива получает в этой ситуации определенную функциональную значимость. Значимость социального статуса документа для его лингвистического облика представляет собою достаточно известный фактор, обсуждавшийся выше применительно к новгородским документам (см. § III-8).

Пример такого функционирования форм инфинитива находим в деле по извету иноземца Д. Рябицкого на О. Науменка в том, что он умышлял портить и уморить царицу Евдокию Лукьяновну; это дело велось с 18 марта 1642 г. по 20 мая 1643 г., оно включает в себя протоколы многократных допросов Офоньки Науменки и различных свидетелей по делу, распоряжения царя Михаила Федоровича и описание следственных действий; обширный текст опубликован С. И. Котковым, А. С. Орешниковым и И. С. Филипповой (Котков и др. 1968, 254–277). Общие статистические данные о формах инфинитива в данном тексте видны из следующей таблицы:

	-ти/-ть	-тися/-ться (-тца)	-ци(-чи)/-чь	-сти/-сть	-'сти/-сть	Всего
старые	13	—	1	8	—	22
новые	226	8	3	—	1	238
% новых	94,56%	100%	75%	0%	100%	91,54%

Как мы увидим ниже, пропорция в 5,5% форм инфинитива на *-ти* не представляет собой ничего необычного для московских деловых текстов, однако в данном случае статистические соотношения сами по себе мало о

чем говорят. В основной части текста инфинитивы на *-ти* вообще не встречаются за одним единственным исключением. Все остальные формы инфинитива на *-ти* располагаются на двух последних листах дела, содержащих окончательный царский приговор (отличающийся от первоначального приговора судивших Науменку бояр и окольничих, приговоривших его к отсечению рук и ног и сожжению): «г^сдрь црь и великий кна^з Миха^ло [Фе]дорови^ч всеа Р^усии ^зказа^а о^тста[в]ново стре^аца О^оонку На^зме[нк]а са ево бо^ашое воро^вство *сосла^{ти}* [в Си]би^р на Таре <...> вел^ѣт О^оонк^з На^зме^нка *сослати* в сибирско^и горо^а на Тар^з <...> а на Таре вел^ѣт ево *держа^{ти}* в тюрм^ѣ до г^сдрва ^зкас^з <...> и к тюрм^ѣ гд^ѣ он О^оонка посаже^н б^зде^т никаки^х людеи *при^зска^{ти}* и *говори^{ти}* с ним^ѣ ни о чом^ѣ *давати* не вел^ѣти так^ѣ ж^е и в дороге как^ѣ ево в Сиби^р повез^ѣт никаки^х людеи к нем^ѣ *при^зска^{ти}* и *говори^{ти}* с ним^ѣ ником^ѣ ни о чом^ѣ *давати* не вел^ѣти ж^е а на ко^рм^ѣ ем^ѣ О^оонке на Таре и в дороге вел^ѣт *давати* по две де^нги на де^н» (с. 276).

Формы на *-ти* в данном пассаже явно не мотивированы лексически: те же глаголы многократно выступают в тексте в форме инфинитива на *-ть* (в том числе и в самом разбираемом фрагменте). Они не обладают и какой-либо стилистической или тематической нагрузкой: речь идет о тех же действиях и о тех же ситуациях, которые описываются и на предшествующих листах, и ничто не указывает на специфическую выразительность или возвышенность их трактовки в заключительном фрагменте. Формы на *-ти* играют роль внешних маркеров особого статуса финального пассажа как содержащего царский приговор, противопоставленный по своей значимости изложению следственных действий и предварительных решений. Таким образом, внутри делового регистра (и только в нем) формы инфинитива на *-ти* функционируют как показатель статуса текста, способный служить индикатором иерархической значимости документа.

Я не предполагаю, конечно, что такое употребление форм инфинитива носит императивный характер, т. е. что пишущий непременно должен был соотносить пропорции старых и новых форм инфинитива с иерархическим статусом текста. Этот иерархический статус был очевиден из содержания и дипломатического оформления документа: челобитная останется челобитной, даже если наполнить ее формами на *-ти*. Существенно то, что формы на *-ти* могли факультативно вступать в корреляцию со статусом текста, что должно было сказываться на их восприятии и создавать преемственность навыков в их продолжающемся употреблении. Как и во многих других случаях, выбор варианта получает факультативное смысловое задание, и это задание оказывается фактором, способствующим сохранению вариативности.

Старые формы инфинитива обладают смысловым заданием отнюдь не во всех случаях, однако связь их употребления со статусом текста оказывается довольно устойчивой. Так, в разных частях Вестей-Курантов старые формы составляют (в разных частях текста) от 10% до 40%. Прямого отношения к содержанию вариации в пропорции старых форм не имеют. Какова бы ни была конкретная пропорция старых флексий в том или ином фрагменте, она обеспечивает дистанцию между данным памятником и более обычной канцелярской продукцией (челобитными, расспросными речами и

т. д.). Выбор формы инфинитива ни в какой степени не обусловлен лексическими, семантическими или стилистическими факторами. Одни и те же глаголы в одном и том же контексте встречаются как в одной, так и в другой форме. Свободная вариативность отчетливее всего проявляется в употреблении разных форм инфинитива в качестве однородных членов, ср.: «и^х в то^м оборонить или заде^ржа^{ти}» (Вести-Куранты 1983, 28), «и то писать и о^бявити в ми^рно^м же договоре» (там же, 33) и т. д. Таким образом, значимой является лишь сама пропорция старых и новых вариантов, тогда как их распределение по отдельным контекстам никакой функциональной нагрузки не несет.

Хотя по пропорциям старых форм деловые тексты, как можно видеть, сближаются с отдельными гибридными текстами, их употребление носит иной характер. Об этом особенно ясно свидетельствует соотношение старых и новых форм инфинитива от возвратных глаголов. Если формы на *-ти* занимают в Вестях-Курантах вполне заметное место, то формы на *-тися* (*-тись*) представлены единичными примерами. Таким образом, в данном тексте обнаруживается тенденция прямо противоположная той, которую мы наблюдали в гибридном регистре. Представляется правдоподобным, что причиной такого выраженного предпочтения новых форм инфинитива от возвратных глаголов является их устойчивое написание с *-тца* (15 примеров из 16, в основном с *т* выносным). Такое написание могло представлять собой устойчивый письменный навык, отступить от которого и написать *-тися* или *-ти^с* было существенно сложнее, чем варьировать *и* и *ь* (или выносные *т* и *ти*) в инфинитивах невозвратных глаголов. Наличие этого письменного навыка может рассматриваться как специфическая черта не книжной письменности, противопоставляющая ее письменности книжной, где такое написание появляется лишь как отступление от нормы.

В этом контексте целесообразно рассматривать и те относящиеся к деловому регистру тексты, которые получили в XVII в. максимальную степень публичности. Имею в виду тексты, изданные в виде книг, и прежде всего Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. Судя по двум выборкам (текст анализируется по изданию А. Г. Манькова – Уложение 1987, 17–47, 103–136), употребление инфинитива характеризуется следующими статистическими параметрами:

	<i>-ти/-ть</i>	<i>-тися/-ться</i> (<i>-тца</i>)	<i>-ци(-чи)/-чь</i>	<i>-сти́/-сть</i>	<i>-'сти/-сть</i>	Всего
старые	818	35	5	14	6	878
новые	1390	12	13	3	2	1420
% новых	62,95%	25,53%	72,22%	17,65%	25%	61,79%

Высокую пропорцию старых форм следует объяснять престижным статусом анализируемого текста. В самом деле, никакой другой функциональной нагрузки формы на *-ти* не несут. Выбор варианта не обусловлен никакими лексическими, семантическими или стилистическими параметрами, так что вариативность форм инфинитива на *-ти/-ть* правомерно опреде-

лять как свободную. Вот один из красноречивых примеров, которые могут быть приведены во множестве: «И *выбирати* в губные старосты, которые грамоте умеют, а кто грамоте не умеет, и тех в губные старосты не *выбирать*» (XX, 72 – л. 282). Естественно, что при такой вариативности нередки случаи, когда разные формы инфинитива употребляются в качестве однородных членов, ср.: «и того, на кого тот извет будет, *сыскати и поставить* с ызветчиком с очей на очи» (л. 69об.), «а которые люди учнут к кому *приходить и бити* челом в холопство» (л. 264) и т. д.

Как можно заметить по приведенным данным, употребление форм инфинитива от возвратных глаголов заметно консервативнее, чем то, которое наблюдается у невозвратных глаголов. Такое употребление не характерно для делового регистра (но обычно для регистра гибридного). Неясно, является ли оно следствием особого статуса Уложения в ряду деловых текстов или результатом обработки первоначального текста типографскими справщиками, для которых формы на *-тися* были привычными (см. ниже). Стоит заметить, что новая форма инфинитива данного типа обычно записывается с *-тца*, что характерно прежде всего для приказной традиции.

Для понимания того, какую роль играет в Уложении вариативность форм инфинитива, существенно иметь в виду, что по этому параметру проанализированное выше второе издание отличается как от оригинала, так и от первого издания. Текстологическая история Уложения достаточно сложна. Первое издание было напечатано с рукописной книги (ныне утраченной), которая в свою очередь являлась копией свитка, до нас дошедшего (см.: Уложение 1987, 10–13). Языковые расхождения между свитком и первым изданием многочисленны и отражают вполне сознательную нормализацию языка, включающую, в частности, замену инфинитива на *-ть* инфинитивом на *-ти* (ср.: Черных 1953, 132). Правка производилась типографскими справщиками, привыкшими править стандартные церковнославянские тексты, ее естественно трактовать как наложение на приказной узус языковых навыков профессионалов-книжников. Справщики, готовившие второе издание, не просто вернулись к первоначальному (неправленому) тексту, а с определенным выбором восстанавливали, хотя и непоследовательно, написания, противопоставленные норме книжного языка. Эту правку можно интерпретировать как повторные поиски оптимального компромисса. Формы на *-ти* были, как мы уже знаем, одним из возможных маркеров особого статуса текста. Понятно поэтому, что они достаточно интенсивно использовались в Уложении. Проблема была только в том, чтобы соблюсти меру. Какова должна была быть эта мера, никто не знал, и именно разными оценками этой меры обусловлены, на мой взгляд, отличия рукописного варианта Уложения от его первого издания, а первого издания – от второго.

Не следует думать, что в первом издании не осталось форм на *-ть* или что в рукописном свитке не было форм на *-ти*; изменена была именно пропорция. Высокая пропорция форм на *-ти* как раз и свидетельствовала о необычном статусе текста. Эта пропорция явно намного превосходила обычную для делового регистра, даже для текстов, выделяющихся своим статусом (таких как Вести-Куранты). Для второго издания была осуществлена новая правка с рядом обратных замен. Именно в результате этой правки

пропорция старых форм инфинитива достигла того уровня, который мы наблюдаем в обследованных фрагментах. Не стоит, конечно, думать, что данная мера была установлена как сознательно избранная цель, скорее речь должна идти об интуитивных поисках меры, реализовавшихся в достаточно непоследовательной правке. Тем не менее складывается впечатление, что достигнутый уровень не был вполне случайным. Как показывают проведенные выше подсчеты, он располагался в пределах, определенных двумя моментами. Во-первых, он заметно превышал тот, который был обычен для делового регистра (включая и наиболее значимые тексты), и тем самым указывал на исключительный статус Уложения как памятника имперского законотворчества. Во-вторых, он оставлял формам на *-ть* доминирующее положение, демонстрируя благодаря этому включенность Уложения в традиции московского юридического обихода. С определенной осторожностью можно предположить, что именно в результате разнонаправленной правки возникает и та высокая пропорция старых форм у инфинитивов от возвратных глаголов, которая не характерна для делового регистра, и заметный и тоже нетипичный разноречивый в их написании.

Завершая обзор употребления инфинитива в различных регистрах письменного языка XVII в., можно суммировать полученные данные и попробовать определить, какие факторы формировали соотношение вариантов в разных регистрах. В стандартных церковнославянских текстах последовательно употребляются старые формы с неотпавшим гласным, это в равной степени относится ко всем типам инфинитива. Такое употребление обусловлено ориентацией на образцовые тексты Св. Писания и богослужения и легкостью, с которой в данном случае им можно было следовать. В памятниках гибридного регистра новые формы инфинитива встречаются повсеместно, хотя пропорция форм на *-ть* лишь в исключительных случаях превышает одну четверть. Еще более ограничено употребление новых форм инфинитива от возвратных глаголов. Особая консервативность форм на *-тися* сравнительно с формами на *-ться* может рассматриваться как специфическая примета гибридного регистра. Причина этой консервативности состоит, видимо, в стремлении избежать омонимии с формами презенса и в отталкивании от не книжного произношения и написания новых форм с *-тца*. Существенно, что в абсолютном большинстве памятников гибридного регистра выбор вариантной формы инфинитива не несет никакой функциональной или стилистической нагрузки, в обычном случае он никак не мотивирован и не связан сколько-нибудь заметно со статусом текста (исключением является Житие протопопа Аввакума).

Совсем иная картина наблюдается в бытовом и деловом регистрах. Бытовая письменность устроена в определенном смысле так же, как и стандартные церковнославянские тексты, только лишь в зеркальном отражении. Старые формы инфинитива в ней практически не встречаются (кроме инфинитивов на *-сти* с ударением на показателе инфинитива). Функциональная нагрузка появляется у старых форм инфинитива в деловых текстах. Пропорция старых форм инфинитива оказывается в них переменной величиной с размахом колебаний от нуля до значений, переваливающих за 50%. Эти колебания находятся во вполне наглядной корреляции с социокультур-

ным статусом текста: чем на более высокий статус претендует текст (чем большей публичностью он обладает), тем больше в нем старых форм инфинитива. Если в повседневной деловой письменности (челобитных, купчих, данных и т. п.) старые формы инфинитива практически не встречаются, то в менее ординарной приказной продукции, прямо адресованной царю и боярам, старые формы получают хотя и далеко не доминирующее, но все же вполне заметное место. Их роль повышается еще больше, когда степень публичности достигает максимума и тексты делового регистра издаются типографским способом. В этих условиях пропорции старых форм инфинитива усваивается достаточно выраженное функциональное задание. Поскольку старые формы инфинитива наделяются функцией индикаторов статуса текста, они могут реализовать эту функцию и в пределах одного текста для указания на разный статус его частей. Стоит отметить, что в целом в деловом регистре – в отличие от гибридного – формам инфинитива от возвратных глаголов не присуща существенно большая консервативность, чем формам инфинитива от невозвратных глаголов.

Какие именно факторы обуславливают подобное функционирование старых форм инфинитива в деловом регистре, остается не вполне ясным. Наиболее существенным, на наш взгляд, оказывается сама возможность выбора из двух вариантных форм, легкость этого выбора (в том смысле, что он не требует сложного грамматического анализа или морфонологических преобразований) и его наглядность – благодаря большой частоте инфинитивных форм (в отличие, например, от форм 2 лица презенса) соотношение старых и новых форм инфинитива оказывается бросающейся в глаза характеристикой текста (воспринимается носителями языка как его характерная черта). Формы инфинитива – это удобный и легко манипулируемый инструмент; нет ничего удивительного в том, что им достаточно активно пользуются. И на этом материале можно видеть, как разрастание производства письменных текстов приводит к кристаллизации регистровых противопоставлений.

Научное издание

Подготовлено к печати и издано по решению Ученого совета
Университета Дмитрия Пожарского

Живов Виктор Маркович

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Том I

Литературный редактор *А. И. Золотухина*
Составление указателей *А. А. Пичхадзе*
Компьютерная верстка *И. С. Пекунова*
Дизайн и оформление обложки *Е. А. Горева*

Подписано в печать 26.12.16. Бумага офсетная.
Формат 70х100 1/16. Гарнитура «Cambria».
Тираж 1500 экз. Первый завод 700 экз. Заказ .

«Русский фонд содействия образованию и науке».
Университет Дмитрия Пожарского.
119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 13, стр. 1.
www.s-and-e.ru

Отпечатано: АО «Т 8 Издательские технологии».
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5.